

УДК 340

СТРАХОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ КАК УСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фомина Оксана Михайловна

магистрант

Волгоградский институт управления – филиал ФГ БОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена страхованию предпринимательских рисков как условие деятельности. Наличие такого института как страхование предпринимательского риска является неотъемлемой частью ведения любого бизнеса на территории РФ, независимо от его масштабов и экономических оборотов. Заключение такого договора является, своего рода, гарантией от возможных предпринимательских неудач, которые не всегда зависят от самого индивидуального предпринимателя, но и в целом, от уровня экономического благосостояния потребителей, от действий контрагентов и иных факторов.

Ключевые слова: риск, страхование, индивидуальный предприниматель, государство, законодательство, предпринимательские риски.

Риск возникновения определенного рода убытков, как финансового, так и любого другого физического характера, сопровождает человечество, а потому и правовую отрасль жизни общества и государства уже очень давно. Можно говорить о возникновении множества рода рисков, которые старается предусмотреть с помощью правовых инструментов, в попытках нивелировать их негативное влияние и последствия.

В частности, можно вести речь о рисках экологического или природного характера, которые признаются российским законодателем обстоятельствами непреодолимой силы, а за рубежом чаще именуются форс-мажорными обстоятельствами, освобождающими от ответственности в ряде случаев или дающими разного рода привилегии/послабления. Можно также говорить о рисках, напрямую зависящих от проявления воли человека: инвестиционных, политических, экономических, технологических и множестве других рисков, однако, наиболее подверженной рискам формой деятельности человека является все же предпринимательская сфера, которая напрямую связана с желанием получить прибыль, а значит, она так или иначе сопряжена с различными новыми, современными, необычными методами, которые несут в себе значительную долю риска.

Однако в настоящее время, не смотря на достаточно обширный научный интерес к этой тематике в правовой литературе, по какой-то причине так и не сложился унифицированный

подход к пониманию правовой природы и сущности предпринимательских рисков, которые сопряжены как с рисками возникновения убытков, так и с рисками неисполнения договорных обязательств, то есть рисками предпринимательской ответственности. Все это, как следствие, не дает полного представления о системе страхования всех существующих видов предпринимательских рисков, об объектах такого страхования, страховых случаях и иных практикоориентированных нюансах.

Говоря о теоретической основе предпринимательских рисков, отметим, что существует несколько коррелирующих, но, тем не менее, отличающихся по ряду признаков друг от друга позиций. Так, большинство авторов, в числе которых Н. А. Антонова, полагают, что предпринимательский риск есть «возможность наступления событий, влекущих неблагоприятные экономические последствия в виде имущественных потерь (расходов, убытков) или неполучения ожидаемых доходов»¹.

Второй точкой зрения, представитель которой Я. Д. Вишняков, предпринимательская деятельность априори является рискованной, поэтому целесообразность внесения дополнительного обоснования видов и особенностей предпринимательских рисков не имеет логического смысла, ведь преследуя цель получения прибыли, лица сознательно идут на все риски².

Третья позиция несколько более гибкая, нежели предыдущая, однако, и не такая категоричная как первая. Ее представители, в частности, М. А. Волкова, полагают, что предпринимательский риск имеет место быть в правовом поле предпринимательской деятельности, однако, он «является вероятностью наступления в равной степени как желаемых, так и невыгодных последствий, а потому, может рассматриваться как ожидание субъектом предпринимательской деятельности позитивного результата принятого им хозяйственного решения при одновременном допущении негативного»³.

Мы также придерживаемся мнения, что окрашивать понятие «предпринимательский риск» в сугубо негативном ключе не совсем верно, ведь предпринимательский риск как один из основных признаков предпринимательской деятельности является понятием многогранным, и предполагает возможность наступления одного из двух возможных последствий: ожидаемого положительного, или же допускаемого негативного. Вероятность наступления одного из этих событий 50/50, и именно в этом заключается вся рисковость предпринимательской деятельности, которая зависит не только от самого предпринимателя, но и от множества других факторов: его контрагентов, потребителей его товаров или услуг, финансовой стабильности на рынке и прочее.

¹ Антонова Н. А. Страхование предпринимательского риска: проблемы и перспективы // Юрист. 2018. №1. С. 9.

² Вишняков Я. Д. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008. С. 88.

³ Волкова М. А. Значение имущественного страхования для развития гражданского общества // Актуальные проблемы российского законодательства. 2019. № 15. С. 8.

Однако стоит отметить, что законодатель подходит к вопросу предпринимательского риска только с «негативной» стороны. Так, определяя его через категорию объекта страхования, законодатель, в ст. 929 ГК РФ определяет предпринимательский риск как «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов»⁴.

Именно поэтому можно констатировать, что предпринимательский риск, в гражданско-правовом смысле и в рамках страхового права – несколько разнятся. Нам импонирует более точка зрения расширительного характера, когда в предпринимательский риск включаются не только убытки, но и в целом, любой род имущественных интересов предпринимателя, в том числе, вероятность наступления гражданско-правовой ответственности.

При этом не все авторы согласны с такой трактовкой. Так, например, Б. М. Багомедов пишет, что это не допустимо, смешиваться понятия различных по своему виду страхований: и имущественного, и предпринимательского, и страхования гражданско-правовой ответственности, «поскольку законодатель не напрасно установил их дифференцированное правовое регулирование в ст. ст. 929-933 ГК РФ»⁵.

Не смотря на то, что как мы указали ранее, мы придерживаемся более расширительного толкования, для целей настоящей работы полагаем необходимым более подробно рассмотреть именно вопросы страхования предпринимательского риска в узком его значении, поскольку страхование, связанное с риском утраты, повреждения или иных убытков имущественного характера, а также связанные с наступлением гражданско-правовой ответственности у ИП ничем не отличаются от страхования тех же обстоятельству у физических или юридических лиц. В то же время, предпринимательский риск как объект страхования представляет особый интерес, поскольку непосредственно связан с личностью субъекта предпринимательской деятельности.

Также, условно можно провести различие между тремя указанными видами страхования по:

– условиям возникновения имущественного интереса, который в страховании предпринимательских рисков заключается в осуществлении непосредственно предпринимательской деятельности, в страховании имущества – в принадлежности какого-либо имущества лицу на каком-либо обязательственном или вещном праве, и в страховании ответственности – возможность нарушить права третьих лиц, без предварительного умысла.

⁴ Багомедов Б. М. Страхование предпринимательских рисков // Вопросы российского и международного права. 2019. №3-1. С. 62.

⁵ Рахмилович В. А. Различные виды договора страхования в гражданском законодательстве // Законодательство и экономика. 2009. №11-12. С. 31.

– предмету страхования, который при страховании предпринимательских рисков заключается в страховании, как мы отмечали ранее, убытков в виде дополнительных расходов, не покрываемых основной статьей расходов, либо же в виде неполучения доходов; при страховании имущества – непосредственно то имущество, риск утраты которого имеется; при страховании ответственности – обязанность возместить те убытки, которые будут причинены совершением гражданско-правового правонарушения (чаще всего это причинение на рабочем месте вреда здоровью и подобное).

Однако еще раз подчеркнем, что подобное выделение из предпринимательского риска отдельных случаев – допустимо только для целей страхового дела, поскольку, как мы обозначили, предмет и условия страхования перечисленных трех разновидностей обстоятельств будут существенно отличаться, в то время как в общегражданском смысле, предпринимательский риск включает в себя и риск утраты имущества, которое необходимо ИП для осуществления его деятельности (например, на случай пожара на складе хранения товаров), и риск ответственности (например, за неисполнение договорного обязательства или возмещение работнику компенсации за причиненную на рабочем месте производственную травму).

Поскольку индивидуальному предпринимателю не запрещено являться участником любого договора по страхованию, следовательно, ИП имеет право застраховать любое из трех перечисленных обстоятельств – и имущество, и ответственность, и предпринимательский риск. При этом особо оговоримся, что такое страхование является сугубо добровольным, и не обязательно для того, чтобы начать свою предпринимательскую деятельность. Добровольность такого страхования, в отличие от внесения индивидуальным предпринимателем взносов в ПФР и ФОМС, объясняется исключительно договорной природой таких обязательств, а как известно, основным постулатом гражданского законодательства является свобода договора, которая заключается, в том числе, в свободе лица в выборе, вступать ему или нет в данные договорные правоотношения, с каким именно контрагентом иметь дел, а с каким нет, какие именно договоры он желает заключать и т.д.

Следовательно, вмешательство государства в эту сферу страхования индивидуального предпринимателя сведено к минимуму, и ограничивается только установлением ряда диспозитивных норм в законодательстве РФ. Однако не все ученые согласны с такой постановкой вопроса. В частности, например, Р. С. Родин полагает, что необходимо наращивать влияние государства на сферу страхования в предпринимательской сфере, и пишет, что «государство должно иметь большее влияние на страхование в предпринимательской сфере, в том числе, не только за счет развития нормативно-правовой базы страховой отрасли, но и повышения правового уровня граждан и предпринимателей через обучение в учебных

заведениях и на курсах повышения квалификации, создания заинтересованности при оформлении страховых договоров (например, разработку систем снижения налоговых обязательств в случае страхования бизнеса от коммерческих рисков)»⁶.

Не соглашаясь полностью с мнением автора о необходимости усиления государственного влияния на сферу добровольного страхования предпринимателей, тем не менее, хотим отметить, что предложение Р. С. Родина касательно разработки систем снижения налоговых обязательств в случаях страхования бизнеса от коммерческих рисков – вполне имеет право на существование. Полагаем, что государство имеет право «вмешиваться», однако, используя исключительно и только мягкие рычаги воздействия, в частности, стимулировать развитие страховых услуг среди предпринимателей за счет предоставления им преференций налогового характера, формирование доверия к страховым структурам за счет установления усиленного гос. контроля за страховыми организациями.

Кроме того, сами страховые компании, заинтересованные в увеличении числа потенциальных клиентов из числа индивидуальных предпринимателей, должны направлять свои усилия на формирование положительной репутации о своей работе, предоставлять более качественные услуги, расширять ассортимент эксклюзивных предложений сотрудничества для бизнес-клиентов и иным образом улучшать свою работу.

Также, в последние несколько лет активно стал развиваться институт страхования профессиональной ответственности, который крайне схож со страхованием предпринимательского риска, а потому, требует научного обоснования тех отличий, которые имеют два данных вида договора.

Механизм страхования профессиональной ответственности прост: данный вид страхования является разновидностью имущественного страхования, а потому, причинение ущерба является главным условием страховых выплат. Однако особенностью является тот факт, что заключен договор профессиональной ответственности может быть только в пользу потерпевшего лица, то есть выгодоприобретатель по договору – это лицо, которому непосредственно был причинен ущерб. Это, как следствие, порождает определенные юридические последствия – во-первых, выгодоприобретатель становится известным только после того, как страховое событие наступило, и во-вторых, обратиться с требованием о выплатах к страховщику вправе только потерпевший⁷.

При этом специфика договора страхования предпринимательского риска несколько иная: такой договору заключается только в пользу страхователя, и, не смотря на то, что он, как и

⁶ Родин С. Р. Страхование предпринимательского риска // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 56.

⁷ Измайлова М. О. Совершенствование системы обложения страховыми взносами // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2018. №3. С. 7.

договор страхования профессиональной ответственности имеет имущественную природу, страхователем по договору страхования предпринимательского риска может выступать только предприниматель, который одновременно является и выгодоприобретателем.

Поскольку договор страхования профессиональной ответственности достаточно новое явление, однозначно определить круг затрагиваемых им правоотношений сложно, однако, с уверенностью можно утверждать, что он охватывает значительно большую сферу действий, нежели договор страхования предпринимательского риска.

В частности, это можно проследить на объекте страховой защиты, который в случае страхования предпринимательского риска представляет собой определенного рода работы/услуги, обозначенные в конкретном договоре, а при страховании профессиональной ответственности страховые случаи покрывают все возможные ситуации причинения ущерба, которые конкретизируются более предметно только после их непосредственного причинения.

Та же особенность относится и к страховой сумме, то есть определенному лимиту ответственности, устанавливаемой в договорах страхования предпринимательского риска или профессиональной ответственности. Так, в первом случае размер страховой суммы определяется исходя из стоимости имущества или процентного соотношения к ней, а во втором виде договора – зависит от той предельной суммы возмещения, которую стороны сами указали в рамках договора (так как фактически на момент заключения договора посчитать возможную сумму ущерба, который еще не причинен, не представляется возможным). Кроме того, такие лимиты возмещений могут устанавливаться и на отдельные виды вреда, и на отдельные страховые случаи, и даже на отдельные периоды действия договора – в этом вопросе действует полная свобода договора⁸.

Особую сложность при разграничении видов различных договоров страхования испытывают и судебные инстанции в том числе.

Так, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда по делу №05АП-10406/20133 были проиллюстрированы примеры применения норм о страховании, в зависимости от его вида. Суд первой инстанции в указанном деле исходил из того, что «требования истца вытекают из договора имущественного страхования, предметом которого является риск наступления гражданской ответственности за ненадлежащее исполнение договора. Суд апелляционной инстанции полагал, что между ответчиком и третьим лицом заключен договор страхования ответственности юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 931 ГК РФ квалифицирующим признаком договора страхования риска ответственности за причинение

⁸ Поддубная Д. А. Особенности правового существа договора страхования профессиональной ответственности и договора страхования предпринимательского риска // Правовая культура. 2017. №2(32). С. 92.

вреда является то, что он считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей). Согласно ч. 3 ст. 932 ГК РФ квалифицирующим признаком страхования ответственности за нарушение договора выступает то, что такой риск считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность – выгодоприобретателя. Таким образом, суд сделал вывод, что разница в указанных видах имущественного страхования состоит в личности выгодоприобретателя и обстоятельстве, с наступлением которого связывается возникновение страхового случая»⁹.

Раскрывая гражданско-правовые характеристики договора страхования предпринимательского риска, отметим, что однозначности и унификации мнений по этому вопросу в научной литературе также не встречается. В частности, это касается признака реальности или консенсуальности данного договора. В литературе более раннего периода, можно встретить преобладание идеи о реальности данного договора, поскольку, как пишут авторы, договор вступает в силу после уплаты первого взноса, и если в нем не предусмотрено условий о рассрочке или отсрочке платежей, он будет являться реальным¹⁰.

Современные же авторы расходятся во мнениях. Так, А. И. Волкова утверждает, что договор страхования предпринимательского риска исключительно консенсуальный, обосновывая это тем, что «не смотря на то, что для вступления договора в силу, как правило, требуется оплата денег, договор все же нельзя считать реальным, так как в реальном договоре от передачи имущества зависит само заключение договора, в то время как процедура заключения договора страхования не включает в себя передачу вещи, а требует лишь согласования условий сторонами»¹¹.

Р. Р. Поспелов, напротив, утверждает о реальности такого договора, поскольку «договор считается заключенным, вступает в силу, с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса, а, следовательно, налицо черты реального договора, на которые прямо указывает закон (ст.ст. 957 ГК РФ, ст. 16 Закона о страховании)»¹².

Мы полагаем, что приводить это к какому-либо единому мнению не имеет смысла, поскольку сама законодательная формулировка предусматривает выбор сторон по вопросу регулирования момента заключения данного договора, либо связывая его с уплатой страхового взноса, либо с моментом достижения соглашения по всем существенным условиям договора.

⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу №05АП-10406/20133. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2020).

¹⁰ Фогельсон Ю. Б. Комментарии к страховому законодательству. М.: Юрайт, 1999. С. 132.

¹¹ Волкова И. А. Понятие и правовая природа договора страхования предпринимательского риска // Вестник Волгоградского государственного университета. 2019. №4. С. 162.

¹² Поспелов Р. Р. Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Современное право. 2018. №1. С. 78.

Опять же, повторимся, что это оставлено законодателем на усмотрение сторон, а потому, имеет смысл признать диспозитивность этих норм и допустимость двух вариантов, в зависимости от волеизъявления участников страхового правоотношения.

Все остальные признаки, присущие договору страхования предпринимательского риска, дискуссий и научных полемик не вызывают. Так, данный договор однозначно относится к алеаторным (рисковым) договорам, поскольку момент его возникновения, изменения или прекращения напрямую зависит от случайных обстоятельств, которые стороны могут только предвидеть, но которые на деле могут и не произойти. Следовательно, при не наступлении страхового случая в период действия договора у страхователя имеется риск «потерять» все уплаченные в качестве страховых взносов денежные средства, а если страховой случай наступит – страховщик имеет риск выплаты страхователю сумм, значительно превышающих уплаченные им взносы.

Подытожив, отметим, что наличие такого института как страхование предпринимательского риска является неотъемлемой частью ведения любого бизнеса на территории РФ, независимо от его масштабов и экономических оборотов. Заключение такого договора является, своего рода, гарантией от возможных предпринимательских неудач, которые не всегда зависят от самого индивидуального предпринимателя, но и в целом, от уровня экономического благосостояния потребителей, от действий контрагентов и иных факторов.

При этом особо хотелось бы подчеркнуть, что в понятие предпринимательский риск, если рассматривать его сугубо с позиции страхового права, входит исключительно риск неполучения того положительного результата, на который предприниматель был настроен (то есть неполучение ожидаемой прибыли или даже причинение убытков). Однако как нами было обозначено по ходу работы, мы являемся сторонниками более расширительного подхода, и полагаем, что в понятие «предпринимательский риск» также должны быть включены и риск утраты имущества, которое необходимо ИП для осуществления его деятельности (например, на случай пожара на складе хранения товаров), и риск ответственности (например, за неисполнение договорного обязательства или возмещение работнику компенсации за причиненную на рабочем месте производственную травму). Заключать отдельные договоры по каждому из этих случаев представляется излишним, поскольку и так очевидно, из существа правоотношений, что все указанные страховые случаи будут направлены на защиту одного блага – предпринимательских интересов ИП.

По вопросу усиления государственного вмешательства в сферу страхования предпринимательского риска, мы высказались скорее негативно. Единственное, как показал анализ, государству имеет смысл использовать такие мягкие рычаги воздействия, как, например, стимуляция развития страховых услуг среди предпринимателей за счет

предоставления им преференций налогового характера, формирование доверия к страховым структурам за счет установления усиленного гос. контроля за страховыми организациями. Кроме того, сами страховые компании, заинтересованные в увеличении числа потенциальных клиентов из числа индивидуальных предпринимателей, также должны направлять свои усилия на формирование положительной репутации о своей работе, предоставлять более качественные услуги, расширять ассортимент эксклюзивных предложений сотрудничества для бизнес-клиентов и иным образом улучшать свою работу.

Список литературы:

1. Антонова Н. А. Страхование предпринимательского риска: проблемы и перспективы // Юрист. 2018. №1. С. 9.
2. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008. С. 88.
3. Волкова М. А. Значение имущественного страхования для развития гражданского общества // Актуальные проблемы российского законодательства. 2019. № 15. С. 8.
4. Багомедов Б. М. Страхование предпринимательских рисков // Вопросы российского и международного права. 2019. №3-1. С. 62.
5. Рахмилович В. А. Различные виды договора страхования в гражданском законодательстве // Законодательство и экономика. 2009. №11-12. С. 31.
6. Родин С. Р. Страхование предпринимательского риска // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 56.
7. Измайлова М. О. Совершенствование системы обложения страховыми взносами // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2018. №3. С. 7.
8. Поддубная Д. А. Особенности правового существа договора страхования профессиональной ответственности и договора страхования предпринимательского риска // Правовая культура. 2017. №2(32). С. 92.
9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу №05АП-10406/20133. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2020).
10. Фогельсон Ю. Б. Комментарии к страховому законодательству. М.: Юрайт, 1999. С. 132.
11. Волкова И. А. Понятие и правовая природа договора страхования предпринимательского риска // Вестник Волгоградского государственного университета. 2019. №4. С. 162.
12. Пospelов Р. Р. Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Современное право. 2018. №1. С. 78.